

Ван Минь и остальные пылали гневом!

- Это же вы, Фан Юцин, привели нас сюда и соблазнили напасть на семью Чжан И.

В результате мы теперь умираем и страдаем, а вы хотите оставить всех позади и насладиться благами в одиночку?

И выхода отсюда нет!

Чжоу Пэн, перенесший операцию, услышал, что Фан Юцин собирается найти Чжан И, и его глаза наполнились слезами ярости.

- Юцин, как ты могла так со мной поступить! Разве ты не говорила, что больше всего ненавидишь Чжан И?

- Помнишь, что ты сказала, ты хочешь стать моей женщиной?

Ван Минь грубо ударила Фан Юцин по лицу. Та прикрыла лицо, но сквозь стиснутые зубы упрямо произнесла:

- Разве я не имею права стремиться к собственному счастью? Быть с вами - лишь временная мера. В будущем у всех закончатся припасы. Разве вы не ждете смерти?

Дом Чжан И такой уютный, там еда и питье, и ему не приходится мерзнуть. Что со мной случилось, когда я пришла туда?

Она жалобно посмотрела на Чжоу Пэна, молча умоляя: "Ты должен меня понять".

- Чжоу Пэн, ты хороший человек. Раньше ты всегда был так добр ко мне.

Но если любишь кого-то, разве не должен желать ей счастья?

Хоть ты и помогал мне в прошлом, не смей останавливать меня на пути к лучшей жизни. Сможешь ли ты дать мне больше, чем Чжан И?

Лицо Чжоу Пэна страшно побледнело, он колебался и не знал, что возразить.

Чжоу Кэ'эр нахмурилась и сказала ему:

- Не двигайся! Иначе, если разрежешь главную артерию, умрешь!

Ван Минь занервничала и поспешила удержать Чжоу Пэна.

- Кузен, не сердись так на эту потаскуху, сначала спаси свою жизнь!

Она глубоко вздохнула, пристально посмотрела на Фан Юцин и твердо сказала:

- Фан Юцин, мы не будем удерживать тебя, если хочешь уйти, но только если Чжан И принесет лекарства в обмен!

Лин Цайнин заблокировала дверь и гордо вздернула подбородок:

- Фан Юцин, если хочешь уйти, пойдем вместе!

Фан Юцин горько посмотрела на них и не имела выбора, кроме как сказать Чжан И:

- Брат Чжан И, ты ведь тоже слышал, они не отпустят меня! Иначе ты можешь дать им немного лекарств!

Чжан И наблюдал за представлением с кухни.

Услышав слова Фан Юцин, он слегка улыбнулся:

- Лекарства очень ценны. Как я могу поверить, что они не лгут мне? Возможно, они тоже обманывают тебя.

Может, они захотят захватить тебя в заложницы, шантажировать меня и без конца требовать что-то!

- Цин'эр, нас не проведешь!

Поскольку голос был включен, все отчетливо слышали их разговор.

Чжоу Пэн все еще возбужденно кричал:

- Юцин, не верь ему! Он просто играет с тобой.

Да, так думают посторонние.

Но истинные поклонники знают, что в такой обстановке дух Фан Юцин уже давно немного помутился.

Чжан И дал ей проблеск надежды, и она, словно утопающий, ухватилась за соломинку.

Даже если разумом она понимает, что это ее не спасет, она все равно упрямо цепляется за нее и не желает отпускать.

Она снова и снова кивала:

- Да, да, брат Чжан И, то, что ты говоришь, имеет смысл.

Договорив, она в безумии бросилась на Лин Цайнин, преграждавшую дверь.

- Вонючая баба, пошла вон отсюда! Не смей меня останавливать!

Женщины тут же сцепились в яростной схватке.

Чтобы попасть в дом к Чжану, Фан Юцин окончательно обезумела, ее глаза налились кровавой яростью.

Она яростно вырывала клочья волос у Лин Цайнин и впивалась зубами в ее руку.

Лин Цайнин корчилась от боли и сражалась с ней, словно одержимая.

Они повалились на пол, две безумные женщины, истерично дерущиеся.

Ван Минь больше не могла этого выносить. Здесь еще оставались пациенты, которым делали операции. Если они продолжат так драться, это может повлиять на ход операций.

Поэтому она тоже ввязалась в битву и вместе с Лин Цайнин сумела-таки обуздать обезумевшую Фан Юцин.

- Аааа! Отпустите меня, отпустите! Отпустите, отпустите меня! - хрипло кричала та, словно безумная.

Ван Минь нахмурилась, грубо ударила ее по лицу раз, другой, шестой, седьмой.

После такой взбучки Фан Юцин слегка очнулась и наконец успокоилась.

Ван Минь холодно фыркнула:

- Хочешь уйти? Это пустые мечты!

Она подняла телефон Фан Юцин, отошла в сторону и позвонила Чжан И.

- Эй, Чжан И. Сейчас Фан Юцин у нас. Если ты и вправду хочешь ее спасти, можешь обменять на лекарства!

Чжан И пожал плечами:

- Вас слишком много, боюсь, что вы воспользуетесь ситуацией и убьете меня.

- Так что, Юцин, хоть брат и хочет жить с тобой, они не позволят! Не вини своего брата!

Чжан И намеренно говорил громко.

Эти слова, конечно же, услышала и Фан Юцин.

Она взвыла от боли, глядя на Ван Минь и остальных с яростью в глазах.

А Чжан И вовремя повесил трубку с злобной усмешкой на губах.

Самое жестокое в этом мире - дать безнадежным людям проблеск надежды, а затем не дать им достичь этого проблеска.

Конечно, он не мог впустить этих зеленых чаев и белых лотосов, он просто хотел вывести их из себя.

В худшем случае они убьют Фан Юцин.

Фан Юцин долго рыдала, и наконец ее крики обиды сменились слезами.

Но она не ненавидела Чжан И, а Чжоу Пэна, Ван Минь и остальных.

Ей казалось, что удерживают ее не Чжоу Пэн, Ван Минь и другие, а она уже находится в доме Чжан И, ест изысканную пищу и наслаждается теплом камина.

Ван Минь с издевкой посмотрела на Фан Юцин.

Она бросила взгляд на Лин Цайнин - ей понравилось, как та держалась в недавней стычке, по крайней мере она не была на стороне Фан Юцин.

Как и ожидалось от лучших подруг, в кризисной ситуации они предали друг друга.

- Вы все видели, эта женщина думает только о себе и не считается ни с кем другим. Если

хотите остаться в нашей команде, присматривайте за ней внимательнее! Не дайте ей сбежать одной!

Ван Минь холодно сказала Лин Цайнин.

Та закивала, будто отбивая поклоны:

- Сестра Ван, я непременно послушаюсь тебя!

Она бросила полный ненависти взгляд на рыдающую на полу Фан Юцин и произнесла по слогам:

- Я ни за что не позволю ей сбежать одной! Если надо страдать, все будем страдать вместе, почему только ты должна наслаждаться благами!

В гостиной Чжоу Кэ'эр делала простые операции троим раненым.

Поскольку не было средств для дезинфекции и анестезии, ржавые стрелы с столбняком можно было только быстро вытащить, а затем забинтовать раны марлей.

Печальная правда в том, что не осталось даже стерильной ваты - при таком лютom морозе медицинский спирт замерз.

Единственная хорошая новость - столь низкая температура притупляла боль, и они теряли сознание.

Но были и очевидные минусы. В таких экстремальных условиях холода тело легко могло омертветь.

Чжоу Кэ'эр закончила операцию и вытерла кровь с рук.

Она закрыла медицинский чемоданчик и сказала Ван Минь и остальным:

- Это лишь временная мера. Без лекарств высок риск инфекции в будущем. Так что вы должны быть морально готовы.

В глазах Ван Минь застыло бессилие.

Чжан И отказался делиться с ними, как же тогда им раздобыть лекарства?

Она посмотрела на Фан Юцин, все еще лежащую на полу в слезах. В душе шевельнулась жалость к этой сломленной, отчаявшейся женщине. Но вместе с тем она чувствовала и ярость -

как можно было так эгоистично мечтать обрести счастье за чужой счет?

В углу комнаты Чжоу Пэн бессильно наблюдал за происходящим. Его лицо исказила гримаса боли - не столько физической, сколько душевной. Разлука с любимой разрывала его сердце на части.

Лин Цайнин с ненавистью глядела на Фан Юцин, до сих пор не сводя с нее ястребиного взгляда. Предательство той было еще свежо в ее памяти.

Чжоу Кэ'эр не выказывала эмоций, лишь ее хмурый взгляд выдавал глубокую озабоченность. Она понимала, что без лекарств раненные рано или поздно начнут умирать.

Тишину нарушил лишь приглушенный вой завывающего за стенами блиндажа вьюжного ветра. Казалось, будто и эта стихия ополчилась против несчастных людей.

В царящей напряженной атмосфере Ван Минь вдруг заговорила, ее слова разнеслись подобно грому:

- Выслушайте меня все! У нас остался лишь один выход...

<http://tl.rulate.ru/book/93789/3927692>